PIGD 2-22032075-23-2-07032022
Дело №2-186/2022

Р Е Ш Е Н И Е
именем закона

Резолютивная часть решения публично оглашена 27 апреля 2023 года в мун. Комрат.
Мотивированное решение составлено 21 июля 2023 года в мун. Комрат.

Суд Комрат (Центральное местонахождение)	
в составе	
Председательствующего, судьи	Попович С.И.,
при секретаре	Зайкова Р., Чакир В.,
с участием	
истца	Гаризан Л.,
представителя истца, адвоката	Извеков И.,
представителя третьего лица	
Генеральной Прокуратуры РМ	Иварлак М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Гаризан Леонида Васильевича к Министерству Юстиции Р. Молдова, с третьими лицами Генеральной Прокуратурой Р. Молдова и Министерство Финансов Р. Молдова о возмещения материального и морального ущерба, причиненного вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, на основании Закона РМ № 1545-XIII от 25.02.1998 года, -

у с т а н о в и л :

1. Фактические обстоятельства дела.

07.03.2022 года, истец Гаризан Л.В. обратился в суд Комрат с заявлением к Министерству Юстиции Р. Молдова, с третьими лицами Генеральной Прокуратурой Р. Молдова и Министерство Финансов Р. Молдова о возмещения материального и морального ущерба, причиненного вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, на основании Закона РМ № 1545-XIII от 25.02.1998 года.

2. Доводы и мотивы, изложенные в обоснование поданного искового заявления.

20 декабря 2011 года старшим офицером уголовного преследования НЦБК службы «Юг» Богян Д. было начато уголовное преследование в отношении истца по признакам преступления, предусмотренного п.п. в), с) ч.(2) ст.324 УК РМ.

22 декабря 2011 года был задержан в порядке ст.166 УПК РМ в рамках расследования вышеуказанного уголовного дела и помещен под стражу.

23 декабря 2011 года прокурором антикоррупционной прокуратуры службы «Юг» Сырбу В., Гаризан Л. было предъявлено обвинение в том, что он, действуя совместно с Димов Дмитрием Васильевичем, будучи назначенным приказом Министра внутренних дел РМ № 136 EF от 21 мая 2010 года на должность оперативного участкового офицера полиции села Копчак Чадыр-Лунгского РКП, имея специальное звание лейтенант полиции, являясь должностным лицом, наделенным в соответствии с положениями ст. 12, ст. 13 Закона РМ № 418 от 18 декабря 1990 года «О полиции» определёнными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти, том числе обязанностями по принятию на соответствующем административном участке необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных законодательством мер для выявления, предотвращения раскрытия преступлений, других антиобщественных поступков установления и розыска лиц, их совершивших, в период времени с июня 2020 года по декабрь 2011 года, действуя совместно и по предварительно сговору с Димов Дмитрием, преследуя умысел получения денег, которые им не полагались, за выполнение действий, входящих в их служебные обязанности, используя полученную в результате служебной деятельности оперативную информацию о возможной причастности жителя села Копчак Чадыр-Лунгского района Коджебаш Леонида Ильича, к совершению кражи домашних животных у жителей указанного населенного пункта, притязая на незаконное получение денег у Коджебаш Л.И., неоднократно вызывали последнего в свой служебный кабинет под видом проведения профилактических бесед, а также встречались с Коджебаш Л.И. в иных местностях, высказывали в адрес последнего угрозы его задержания по подозрению в совершении преступления, а также применяя психологическое воздействие, вымогали у последнего денежные средства в размере 1000 долларов США. Реализуя с Димов Дмитрием совместный преступный умысел, 22 декабря 2011 года примерно в период времени с 11 до 12 часов, находясь в селе Копчак встретился с Коджебаш Л.И., после чего, пройдя с ним в свой служебный кабинет поста полиции села Копчак, расположенный по адресу - АТО Гагаузия, село ***** в разговоре с Коджебаш Л.И. узнал, что последний принес обговоренную сумму денег после чего позвонил Димов Д., который дал согласие и указал ему получить от Коджебаш Л.И. не причитающиеся им деньги в сумме 1000 долларов США, которые впоследствии намеревались разделить между собой, за возможное затягивание выполнения в отношении Коджебаш Л. действий либо за их невыполнение, а равно и совершение их в нарушение входящих в их служебные обязанности.

Указанные действия были квалифицированы прокурором как преступление, предусмотренное п.п. в),с) ч.(2) ст.324 УК РМ - пассивное

коррумпирование - действие должностного лица, которое принимает деньги за невыполнение действий, входящих в его служебные обязанности совершенное двумя лицами с вымогательством имущества.

24 декабря 2011 года, прокурор подавал ходатайство судье по уголовному преследованию об избрании в отношении Гаризан Л. меры пресечения в виде предварительного ареста и выдачи ордера на его арест на срок 30 суток.

Рассмотрев ходатайство прокурора прокуратуры Антикоррупции службы «Юг» Сырбу В. о применении в отношении него меры пресечения в виде предварительного ареста, судья по уголовному преследованию суда Кагул вынес решение об удовлетворении в полном объеме ходатайства прокурора, поместив истца под предварительный арест сроком на 30 суток, выдав ордер на предварительный арест на срок 30 суток. На основании указанного ордера на арест был помещен в ПУ-5 Кагул.

На указанное определение о применение меры пресечения в виде предварительного ареста и выданный ордер на арест адвокат в моих интересах подал жалобу, которая определением Апелляционной Палаты Кахул от 03.01.2012 года была отклонена.

Постановлением прокурора, и.о. начальника Службы Юг прокуратуры по борьбе с коррупцией Караиван Р.Ф. от 17 января 2012 года мне было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п.п. в),с) ч.(2) ст.324 УК РМ - пассивное коррумпирование — действие должностного лица, которое принимает деньги за невыполнение действий, входящих в его служебные обязанности, совершенное двумя лицами с вымогательством имущества. Ранее предъявленное мне прокурором Сырбу В. обвинение было откорректировано прокурором.

Определением судьи по уголовному преследованию суда Кагул от 20 января 2012 года было отклонено как необоснованное ходатайство прокурора о продлении применения в отношении меня меры пресечения в виде предварительного ареста и в отношении меня избрана мера пресечения в виде временного освобождения под залог в сумму 25 000 лей.

25 января 2012 года прокурором, и.о. начальника Службы Юг прокуратуры по борьбе с коррупцией Караиван Р.Ф. было составлено обвинительное заключение по делу № ***** по обвинению меня Гаризан Леонида в совершении преступления, предусмотренного п.п. в),с) ч.(2) ст.324 УК РМ, после чего уголовное дело было направлено для рассмотрения в порядке ст.296 УПК РМ в судебную инстанцию - суд Чадыр- Лунга.

17 октября 2012 года прокурор, начальник службы Юг прокуратуры по борьбе с коррупцией Караиван Р.Ф., которым осуществлялось представление государственного обвинения по делу № ***** в судебной инстанции Чадыр-Лунга, было изменено ранее предъявленное мне обвинение и при неизменной фабуле постановления, идентичной фабуле постановления от 18 января 2012

года, и мои действия были квалифицированы прокурором как преступление, предусмотренное п.п. в), б) ч.(2) ст. 190 УК РМ - мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем обмана, совершенное двумя лицами, с использованием служебного положения.

Приговором суда Чадыр-Лунга от 24 декабря 2012 года, по результатам рассмотрения уголовного дела № 1-37/2012 он - подсудимый Гаризан Леонид Васильевич был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 27 УК РМ, п.б) ч.(2) ст.190 УК РМ, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть в сумме 10 000 лей с лишением права занимать должности сотрудника полиции в органах внутренних дел РМ сроком на 2 года.

Определением коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Комрат от 29 июня 2015 года, по результатам рассмотрения апелляционных жалоб прокурора АТО Гагаузия Караиван Р. и адвоката Извекова И.Л. в интересах истца, было вынесено новое решение, согласно которого удовлетворена жалоба адвоката Извеков И. в интересах истца, приговор судебной инстанции г. Чадыр-Лунга от 24 декабря 2012 года был отменен в части обвинения истца в совершении преступлений, предусмотренных ст. 27 УК РМ n.d) ч.(2) ст.19 УК РМ, и в этой части в отношении Гаризан Л.В. был вынесен оправдательный приговор.

Определением Расширенной уголовной коллегии Высшей судебной палаты РМ от 16 февраля 2016 года кассационная жалоба, поданная прокурором прокуратуры АТО Гагаузия Георгиевой Д.Г. на определение Коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Комрат от 29 июня 2015 года была удовлетворена, указанное определение было отменено и уголовное дело в отношении Гаризан Л.В. и подсудимого Димов Д. было направлено на новое рассмотрение в Апелляционную палату Комрат в ином составе суда.

Определением коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Комрат от 13 июня 2018 года (рассмотрения данного дела в апелляционном порядке во второй раз), по результатам рассмотрения апелляционных жалоб прокурора АТО Гагаузия Караиван Р. и адвоката Извекова И.Л. в его интересах, было вынесено решение об удовлетворении поданных жалоб, приговор суда Чадыр-Лунга от 24 декабря 2012 года был отменен отношении Гаризан Леонида, и он был признан виновным совершении преступлений, предусмотренных ст.27 УК РМ, n.d) ч.(2) ст.190 УК РМ и ему было назначено наказание новое наказание в виде штрафа размере 700 условных единиц с лишением права занимать должности в органах МВД сроком на 2 года. В соответствии с ч.(5) ст.88 УК РМ он был освобожден от отбывания основного наказания в виде штрафа.

Определением Расширенной уголовной коллегии Высшей судебной палаты РМ от 5 февраля 2019 года кассационная жалоба, поданная прокурором

и адвокатом в его интересах на определение Коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Комрат от 13 июня 2018 года была удовлетворена, указанное определение было отменено и уголовное деле отношении Гаризан Л.В. и подсудимого Димов Д. было направлено новое рассмотрение в Апелляционную палату Комрат в ином составе суда впоследствии было передано для рассмотрения по существу апелляционном порядке в Апелляционную палату Кахул.

Определением коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кахул от 23 января 2020 года (рассмотрения данного дела в апелляционном порядке в третий раз), по результатам рассмотрения апелляционных жалоб прокурора АТО Гагаузия Караиван Р. и адвоката Извекова И.Л. в интересах истца, было вынесено решение об удовлетворении поданных жалоб, приговор суда Чадыр-Лунга от 24 декабря 2012 года был отменен в отношении Гаризан Леонида, и в отношении Димов Д. был вынесен оправдательный приговор.

Определением Расширенной уголовной коллегии Высшей судебной палаты РМ от 8 июля 2020 года кассационная жалоба, поданная прокурором на определение Коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кахул от 23 января 2020 года была отклонена как недопустимая и решение судов в отношении истца вступили в окончательную силу.

Таким образом, в отношении Гаризан Л. имеется вступивший в законную силу оправдательный приговор суда.

В процессе рассмотрения уголовного дела в судебных различного уровня и с вынесением в отношении обвинительного приговора приказом № ***** от 10.10.2018 года за подписью Начальника ГИП МВД РМ Пынзарь Александра истец был уволен со службы в органах МВД.

В связи с вынесением приговора, о оправдании Гаризан Л. в инкриминируемых преступлениях, предусмотренных ст. 27 УК РМ, п. б) ч.2 ст. 190 УК РМ вступившим в законную силу приказом №***** от 07.09.2020 года за подписью начальника ГИП МВД РМ Паю С., он был вновь принят на службу в органы МВД.

В виду не законного увольнения истца со службы согласно приказа № ***** от 10.10.2018 года и до принятия вновь на службу в органы МВД РМ истец отсутствовал на рабочем месте, по вине ответчиков в период времени с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года и не получил за это заработную плату, хотя в стаж работы после повторного принятия на работу указанное время отсутствие на рабочем месте было включено в трудовой стаж.

В связи с указанным считает, что имеет право на возмещение причиненного ему материального и морального вреда по следующим правовым основаниям:

- в соответствии ч. 2 ст. 26 Конституции РМ гарантируется гражданину РМ, право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение

своих прав и свобод,

- в соответствии со ст. 53 Конституции РМ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностными лицами.

Статья 23 УПК РМ (1) Уголовно-процессуальным законом обеспечиваются права лиц, пострадавших от преступлений, злоупотреблений служебным положением, а также незаконно осужденных или незаконно арестованных, равно как и ущемленных в своих правах иным образом.

(2) Лицо, пострадавшее в результате деяния, имеющего признаки состава преступления, вправе потребовать в соответствии с настоящим кодексом возбуждения уголовного дела, участия в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего и возмещения причиненного ему морального, физического и материального ущерба.

(3) Оправданное лицо либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, имеет право на восстановление в личных правах, а также на возмещение причиненного ему ущерба.

Статья 65 УПК РМ (1) Обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого вынесено в соответствии с требованиями настоящего кодекса постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

(2) Обвиняемый, дело в отношении которого передано в судебную инстанцию, именуется подсудимым.

(3) Обвиняемый, в отношении которого вынесен окончательна приговор, именуется: 1) осужденным, если приговор полностью или частично обвинительный;

2) оправданным, если приговор полностью оправдательный

Согласно ст. 66 УПК РМ п. 34) требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования или судебной инстанции.

(3) В случае, если обвинение не подтвердилось, обвиняемый, или, зависимости от обстоятельств, подсудимый имеет право на реабилитацию.

Согласно статье 524 УПК РМ «Лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций».

Статья 15 ГК РМ, «защита нарушенных гражданских прав осуществляется в судебном порядке».

Статья 2007 ГК, Ответственность государства за вред, причиненный

действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций

(1) Вред, причиненный лицу действиями органов уголовно преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещает государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица следующих случаях:

а) незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде предварительного ареста или в виде подписки о невыезде;

Статья 2036 ГК, Возмещение морального вреда

(1) В случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

(2) Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда.

(3) Моральный вред возмещается независимо от вины совершившего неправомерное действие лица в случае, когда вред причинен вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества и в других случаях, предусмотренных законом.

Статья 2037. Размер возмещения морального вреда

(1) Размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего.

(2) Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего.

(3) При определении возмещения вреда судебная инстанция должна стремиться предоставить возмещение, которое, с одной стороны, сопоставимо по своему размеру с обычно предоставляемым при аналогичных обстоятельствах, а с другой - учитывает особенности дела.

В силу требований п.п.а) и с) ч.(1) ст. 3 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» подлежит возмещению моральный ущерб причиненный физическому лицу вследствие незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного

заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного проведения обыска, изъятия и незаконного наложения ареста на имущество.

Согласно положениям Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», государство несет имущественную ответственность за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

Незаконные действия - действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, органа уголовного преследования или судебной инстанции, исключающие их виновность, незаконный характер которых выражается в нарушении общего принципа, согласно которому ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено, (ошибки) либо действия должностных лиц органа уголовного преследования или судебной инстанции, выражающиеся в умышленном нарушении процессуальных и материальных норм во время уголовного процесса или процесса о правонарушениях (преступления).

В соответствии с пунктами а) и с) ч.(1) ст.3 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», возмещению подлежит материальный и моральный ущерб, причиненный физическому лицу вследствие: незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности незаконного проведения обыска, изъятия и незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц.

Согласно ч.(2) ст.3 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, причиненный ущерб возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры судебных инстанций.

Согласно п. а) ч.(1) ст.6 вышеуказанного закона, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случае вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию.

Согласно п. а) ст. 7 вышеуказанного закона, физическому лицу возмещается: «заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником его дохода, которых оно было лишено в результате не законных действий».

Согласно ч. 1 ст. 8 вышеуказанного закона «размер подлежащих возмещению сумм, указанных в п. «а» статьи 7 исчисляется исходя из среднемесячного заработка физического лица на момент причинения ущерба с учетом коэффициента инфляции.

В результате незаконного осуществления уголовного преследования в отношении истца, незаконного привлечения к уголовной ответственности, и избрании меры пресечения в виде предварительного ареста ему были причинены значительные нравственные страдания и тем самым причин существенный моральный вред.

Статья 13 Европейской Конвенции по Защите Прав Человека и Основных свобод устанавливает, что каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Целью этой статьи является «обеспечение средствами правовой защиты, с помощью которого лица могут получить на национальном уровне компенсацию за нарушения их конвенционных прав, прежде чем задействовать международный механизм подачи жалобы в Европейский суд» (cauza Kudla c. Po1oniei (2000, § 152).

Сам факт привлечения к уголовной ответственности, а также применение меры пресечения в виде предварительного ареста являются доказательством такого ущерба, а в соответствии с п. с) п. 1 ст. 5 ЕСПЧ и ЕКПЧ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, считает, что государство, являющееся в силу закона субъектом ответственности возмещающим моральный вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры, противоправно нарушившими его личные неимущественные права (честь, достоинство, личную неприкосновенность), и причинившими тем самым значительные нравственные страдания, обязано компенсировать причиненный моральный вред в установленной законодательством форме (посредством компенсации в денежном эквиваленте).

При оценке значительности причиненного морального вреда и определении размера возмещения морального вреда необходимо учесть следующие факторы, обуславливающие степень и характер причиненного мне морального вреда:

- тяжесть преступлений, в совершении которых он обвинялся,
- продолжительность уголовного преследования и судебного

разбирательства,

- резонанс, который получила в обществе и его коллективе ИП Чадыр-Лунга информация о предъявленном ему обвинении и его последствия,

- природа нарушенных личных прав и их место в системе человеческих ценностей,

- характер и тяжесть психологических страданий.

Вменяемые преступления по своей классификационной принадлежности относятся к категории тяжких преступлений, что позволяет их расценивать как существенные с точки зрения возможных неблагоприятных последствий для заявителя как лица, привлекаемого к ответственности за их совершение.

Данные преступления в качестве наказания предусматривают лишение свободы на длительный период времени, что следует расценивать как реальную потенциальную угрозу для свободы и личной неприкосновенности.

Применительно к конкретным обстоятельствам рассматриваемого случая привлечения к уголовной ответственности, степень тяжести существенно повышается привлечением к ответственности за совершение двух преступлений, что увеличивает риск ужесточения наказания, как в количественном, так и в качественном плане.

Продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства.

Общая продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства заняла период времени с 22 декабря 2011 года по 8 июля 2020 года, что составило практически 8 с половиной лет, и что следует признать явно чрезмерным.

Еще более значительные проблемы и затруднения были претерплены им в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в судебных инстанциях.

Всего по уголовному делу за 8 с лишним лет судебных разбирательств было назначено и проведено более 50-ти судебных заседаний.

Участие в судебном разбирательстве, наряду с существенными материальными и временными затратами на передвижение и непосредственное участие в судебных заседаниях, потребовало значительных по объему и ресурсам затратам времени, материальных средств, труда и других усилий, связанных с необходимостью выполнения различных мероприятий по осуществлению своей защиты от незаконного предъявления обвинения.

Резонанс, который получила в обществе информация об обвинении совершении должностных преступлений и их последствий, природа нарушенных личных прав и их место в системе человеческих ценностей, характер и тяжесть причиненных нравственных страданий и их последствий для его здоровья, достоинства, жизненных и профессиональных перспектив.

Противоправные действия органа уголовного преследования и прокуратуры, выразившиеся в публичном обвинении его в совершении двух

должностных преступлений, с достаточной степенью вероятности вызвало у ряда окружающих к заявителю негативное отношение, понизив:

а) уровень его общественной оценки как члена общества;

б) уровень внутренней самооценки собственных качеств своего места в семье, коллективе, обществе;

в) уровень сложившегося общественного мнения о личных профессиональных качествах.

В результате незаконных действий со стороны указанных органов (представители которых при совершении указанных неправомерных действий, одновременно распространили информацию о якобы совершении истцом преступлениях среди различных предприятий и учрежден (посредством запросов и затребования различных информаций), служащих публичных органов, работников полиции и других лиц, был понижен его общественный статус утратой доброго имени и репутации.

Незаконные действия, отразилось на добром имени истца; уважении репутации; моральных, нравственных, духовных и других качествах, по которым его оценивают окружающие, и которыми сам себя оценивает.

Понижена общественная оценка его личных (морально нравственных) качеств как гражданина и члена общества, что повлекло за собой снижение внутренней самооценки своих собственных качеств, своего места в семье, коллективе, обществе.

Пострадала репутация, подразумевающая сложившееся общественное мнение о личных и профессиональных качествах.

Нарушение его обычного душевного состояния было вызвано осознанием факта неспособности противостоять доступными правовыми средствами такого рода произволу со стороны правоохранительных органов.

Дети истца, супруга и престарелые родители в период его содержания под предварительным арестом с 24 декабря 2011 года по 20 января 2012 года и после его увольнения из органов МВД, остались без средств достойного проживания, так как он являлся единственным кормильцем.

При определении размера компенсации, оценке подлежит эмоциональное состояние как лица, которому нанесен вред, в том числе и как лицу, ставшему безработным в период времени 10.10.2018 года по 07.09.2020 года.

Страдания, причинённые истцу Гаризан Л. вследствие психологического влияния извне, привели к лишению возможности реализации своих привычных желаний, ухудшению отношений в семье и с окружающими людьми.

В результате противоправного посягательства, сознательно направленного на дискредитацию личности истца, унижение и утрату репутации, ему были причинены неизгладимые нравственные и эстетические страдания, степень и глубину которых невозможно оценить и выразить в денежном или ином материальном эквиваленте.

Вследствие этого просит обратить внимание на то, что ему был понесен ущерб в области получения обычных человеческих удовольствий, ущемлены права и интересы как личности и как человека.

Вместо продолжения обычной жизнедеятельности и занятия привычными делами, на протяжении значительного времени я был вынужден восстанавливать то, что было утрачено вследствие явно неправомерного поведения должностных лиц, представляющих интересы государства, терять время, средства и силы на защиту и восстановление своих прав и интересов.

По вине ответчиков Гаризан Л. 30 дней находился в нечеловеческих условиях содержания под предварительным арестом в ПУ -5 Кахул, в котором не было воды, надлежащего освещения, питания и условий гигиены.

Полагает, что денежная компенсация в размере 500 000 лей будет соразмерной ценой тех страданий, ущемлений и неудобств, которые я был вынужден неоднократно претерпеть, в результате совершения незаконных действий по отношению ко мне.

Одновременно получение приемлемой суммы компенсации представляет собой возможность испытать положительные эмоции, соотносимые с нравственными страданиями, причиненными ему незаконными действиями представителей государства.

В связи с изложенным просит взыскать в его пользу с государственного бюджета 500 000 лей в качестве компенсации причиненного морального вреда, заработную плату за период вынужденного отсутствия на рабочем месте за период времени с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года в размере 250 000 лей и судебные расходы, возникшие при рассмотрении дела.

В процессе уголовного преследования по делу истцом был оплачен гонорар адвокату Думитран И. в размере 5 000 лей и гонорар адвокату Извеков И.Л. в размере 5 000 лей, для представления интересов в процессе рассмотрения дела.

Помимо этого, им был выплачен адвокату Извеков И.Л. гонорар с целью подготовки настоящего иска и участия в рассмотрении гражданского дела в суде первой инстанции в размере 10 000 лей согласно договору об оказании юридической помощи № 7/2022 от 11.02.2022 года.

2.1. Доводы и мотивы, изложенные в обоснование поданного уточненного искового заявления.

07.03.2022 года истцом было подано в судебную инстанцию Комрат центральный офис исковое заявление к указанным выше сторонам процесса о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и взыскании заработной платы.

Как было указано в исковом заявлении приказом № ***** от 10.10.2018

года за подписью Начальника ГИП МВД РМ Пынзарь Александра истец был уволен со службы в органах МВД.

В связи с вынесением приговора, о его оправдании в инкриминируемых преступлениях, предусмотренных ст. 27 УК РМ, п. б) ч.2 ст. 190 УК РМ вступившим в законную силу приказом №*****от 07.09.2020 года за подписью начальника ГИП МВД РМ Паю С., он был вновь принят на службу в органы МВД.

В виду не законного увольнения со службы согласно приказа № ***** от 10.10.2018 года и до принятия вновь на службу в органы МВД РМ он отсутствовал на рабочем месте, по вине ответчиков в период времени с года по 07.09.2020 года и не получил за это заработную плату.

28.08.2020 года направил в ГИП МВД РМ предварительное заявление, полученное ГИП МВД РМ 02.09.2020 года, согласно которого просил произвести выплату заработной платы и других причитающихся выплат за период времени с 10.10.2018 года и до восстановления истца на работе, однако выплаты ГИП МВД РМ не были произведены в связи с чем был вынужден обратиться в исковом порядке в судебную инстанцию.

До подачи указанного выше искового заявления в судебную инстанцию, при подготовки документов и предоставления письменных доказательств он обратился к работодателю с просьбой о выдаче справки о заработной плате и причитающихся выплат за период времени с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года, однако было отказано в этом, в связи с чем в исковом заявлении была указана приблизительная сумма заработной платы за указанный период.

По ходатайству адвоката суд истребовал информацию из ГИП МВД РМ, о заработной плате за период времени с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года. Истцом была составлена справка о расчете заработной платы и адвокатом согласно сопроводительного письма №10531 от 25.08.2022 года была представлена в судебную инстанцию.

В связи с тем, что в настоящее время установлена точная сумма задолженности ответчиком перед истцом, я вынужден уточнить сумму, причитающуюся к выплате в качестве заработной платы.

Согласно ст.329 Трудового Кодекса Республики Молдовы

(1) Работодатель обязан возместить в полном размере материальный и моральный ущерб, причиненный работнику в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей, в случае дискриминации работника на рабочем месте или в результате незаконного лишения его возможности трудиться, если настоящим кодексом или другими нормативными актами не предусмотрено иное.

(2) Моральный ущерб возмещается в денежной или иной материальной

форме, определенной сторонами. Споры и конфликты, возникшие в связи с возмещением морального ущерба, разрешаются судебной инстанцией независимо от размера, подлежащего возмещению материального ущерба.

Согласно ст. 330 Трудового Кодекса

(1) Работодатель обязан возместить лицу не полученную им заработную плату во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает в случае:

a) необоснованного отказа в приеме на работу;

b) незаконного освобождения или незаконного перевода на другую работу;

c) простоя предприятия по вине работодателя, за исключением периода технического простоя (статья 80);

e) задержки выплаты заработной платы;

f) задержки выплат (всех или части) в связи с освобождением;

g) распространения любым способом (в средствах массовой информации, письменных характеристиках и пр.) порочащих сведений о работнике;

h) невыполнения в установленный срок решения компетентного органа трудовой юрисдикции, которым разрешен спор (конфликт) о лишении возможности трудиться.

В случае задержки по вине работодателя выплаты заработной платы (статья 142), отпускного пособия (статья 117), выплат в связи с освобождением (статья 143) или других выплат (статьи 123, 124, 127, 139, 186, часть (8) статьи 225 и др.), причитающихся работнику, ему выплачиваются дополнительно за каждый день просрочки 0,3 процента от суммы, не выплаченной в срок.

При указанных правовых основаниях он вправе требовать возмещения ему материального ущерба за задержку выплаты заработной платы за каждый день просрочки не выплаченной в срок. На основании изложенного, просит взыскать с Государственного бюджета через Министерство Юстиции Республики Молдова в его пользу заработную плату за вынужденное отсутствие на рабочем времени с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года в размере 173 653, 08 (сто семьдесят три тысячи
шестьсот пятьдесят три) 08 леев.

Взыскать с Государственного бюджета через Министерство Юстиции Республики Молдова в пользу истца 621276,31 (шесть сот двадцать одну тысячу двести семьдесят шесть) 31 леев, в качестве компенсации материального ущерба за задержку выплаты заработной платы за каждый день просрочки не выплаченной в срок.

2.2. Доводы и мотивы, изложенные в обоснование поданного ответчиком, отзыва на исковое заявление.

Гражданский иск был инициирован на основании Закона РМ №1545-XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций (далее „Закон №1545”). Истцом является Гаризан Леонид, физическое лицо (идентификационные данные могут быть проконсультированы из содержания гражданского иска). Ответчиком является Министерство Юстиции РМ (далее „МЮ”).

Обстоятельства, относящиеся к делу, как предоставлены в содержании настоящего иска. Таким образом, истец считает, что имеет право требовать взыскание морального ущерба в результате незаконных действий органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Статьи 5, 27, 55, 56, 59, 60, 67, 183, 186, 238 ГПК РМ.

Закон РМ №1545-XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Министерство Юстиции, в соответствии с положениями ст. 186 ГПК, подает данный отзыв, которым квалифицирует требования истца как необоснованные, исходя из следующего:

Исходя из национальной судебной практики, государство несет имущественную ответственность за ущерб, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. Необходимо отметить, что освящение случаев и условий имущественной ответственности отражено в специальном законе, в данном случае, таким специальным законом является Закон РМ №1545-XIII от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций (далее „Закон №1545”).

В данном контексте, ст.6 Закона №1545 четко предусматривает случаи возникновения права физического/юридического лица на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Таким образом, одним из таких прав является и вступление в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию.

Как следствие, соотнеся правовые нормы, цитированные выше данному случаю, отмечает, что в отношении истца был вынесен оправдательный приговор. Данное не опровергается Министерством Юстиции.

Для данного гражданского иска, является недостаточным, чтобы содержались лишь положения ст.6 Закона №1545, но и положения, предусмотренные ст.3 ч.(1) Закона №1545.

Таким образом, сквозь призму цитированной нормы, акцентируем, что подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц; незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией; проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

Соответственно, отмечает, что данный иск является необоснованным, сквозь призму изложенных положений, четко видим необходимость кумулятивного содержания положений ст.3 и ст.6 Закона №1545 в контексте, что не каждое действие правовых органов влечет к ответственности Государства, а лишь те действия, которые установлены как незаконные.

Национальная юриспруденция подтвердила необходимость кумулятивного содержания случаев, предусмотренных ст.3 и ст.6 Закона №1545. Таким образом, требования первоначально должны соответствовать ст.3 Закона, при условии кумулятивного соблюдения и ст.6 Закона №1545. Данное указано в деле Chiricǎ Ruslan vs Ministerul Justiţiei (дело nr. 2ra-l 635/21), а определение Коллегии гражданского, коммерческого и административного суда ВСП от 17 ноября 2021 четко указывает

«Апелляционная инстанция отметила, что для того, чтобы были обоснованными требования о взыскании материального и морального ущерба при условиях Закона РМ №1545-XIII от 25 февраля 1998 года, они в первую очередь, должны быть возможными возмещению сквозь призму ст.3 Закона, при условии кумулятивного соблюдения и ст.6 этого же Закона**».**

Необходимо отметить, что согласно рекомендациям Решения Пленума ВСП №7 от 04.07.2005 года о практике обеспечения судебного контроля судьей по уголовному преследованию в процессе уголовного преследования постановление о признании лица в качестве подозреваемого и/или обвиняемого, являются процессуальными действиями связанные с нормальным осуществлением уголовного преследования, сами по себе не затрагивают какие-либо конституционные права и свободы лица, а также не подлежат

обжалованию. Признание лица в качестве подозреваемого и/или обвиняемого является процессуальной мерой, предусмотренной законом, необходимыми демократическому обществу, которыми преследуется легитимная цель обеспечить эффективные меры борьбы с преступностью, и эта цель соразмерна определенным ограничениям, присутствующим в ходе осуществления уголовного преследования.

Также, орган уголовного преследования имеет обязанность предпринять все меры, предусмотренные законом для исследования под всеми аспектами, полностью и объективно обстоятельства, изложенные в акте об осведомлении, установить как обстоятельства, доказывающие вину, так и те которые доказывают невиновность, а также обстоятельства смягчающие или отягчающие уголовную ответственность.

Отмечает, что и ЕСПЧ указывает, что размер обязательств государства по тщательному и эффективному расследованию любого предполагаемого преступного деяния не влечет за собой ни права на возбуждение уголовного следствия в отношении третьего лица, ни на привлечение его к уголовной ответственности, отсутствие упущения результата, которое означало бы, что любое уголовное преследование должно заканчиваться осуждением. В частности, в гипотезе, в которой возникает вопрос о соблюдении регламента, объектом которого является защита прав, гарантированных Конвенцией, они требуют организации эффективной судебной системы расследования, по окончании которой не возникает видимости произвольной оценки обстоятельств, послуживших причиной деяния, (смотреть дело Draganscliі împotriva României nr. 40890/04).

Все действия ОУП были направлены на отражение всех обстоятельств, на отражение виновности или невиновности указанного лица актом об осведомлении, о наличии разумного подозрения в совершении преступления. Таким образом, необходимо отметить, что ОУП действует добросовестно, с достаточным усердием, предпринимает необходимые меры в целях объективного проведения всех действий по уголовному преследованию.

Как следствие, приходит к выводу, нормы закона цитированные выше (ст. 6 и ст. 3 Закона №1545) неразделимы, соответственно не могут быть применены в отдельности.

В части требования о взыскании морального ущерба в размере 500 000 леев, в контексте изложенного в данном иске, считает необоснованным. При условии, когда данный иск не соответствует всем условиям применения Закона №1545, как следствие, не имеется ни законных оснований требовать взыскание данного ущерба. Дополнительно отмечаем, что любые компенсируемые суммы должны быть справедливыми и должным образом доказанными, в соотношении с возможными причиненными страданиями, является недопустимым взыскание иллюзорных сумм.

В части данного требования, подчеркиваем, что согласно ст. 11 Закона №1545 размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

- тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;
- характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;
- резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;
- продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;
- природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;
- физических страданий, характера и тяжести психических страданий. В данном контексте отмечаем, что под понятием моральный ущерб, подразумеваются физические и психические страдания, причиненные действием или бездействием, нарушающие неимущественные права, принадлежащие лицу с момента рождения или на имущества, полученные законом (жизнь, здоровье, достоинство и профессиональная репутация, неприкосновенность частной жизни, семейная и личная тайна). Согласно постановления Пленума ВСП №9 от 9 октября 2006 года, о применении судебными инстанциями законодательства о возмещении морального вреда, доказывание факта нанесения морального ущерба (перенесение психических или физических страданий) является обязанностью потерпевшего, поэтому в исковом заявлении о возмещении морального ущерба потерпевший должен указать кем, в каких обстоятельствах и какими действиями (бездействиями) ему нанесли моральные (психические) или физические страдания, и в чём они выражаются. Изложенные аргументы носят лишь формально декларативный характер. Таким образом, отмечаем, что запрашиваемый моральный ущерб подлежит отклонению как необоснованный, в контексте отсутствия соответствующей аргументации этой непомерной суммы.

Дополнительно, со ссылкой на требование взыскания выплат по заработной плате, невыплаченных в период освобождения от должности, в сумме 250 000 леев, акцентирует, что з/п рассчитанная согласно расчетам, предоставленным истцом, не содержит информацию о заработной плате за один рабочий день.

Согласно Постановлению Правительства № 426 от 26 апреля 2004 года об утверждении Порядка исчисления средней заработной платы, средняя заработная плата исчисляется за один рабочий или календарный день, в зависимости от цели, для которой она рассчитывается.

Таким образом, согласно п. 6 Постановления Правительства № 426 от 26 апреля 2004 года об утверждении Порядка исчисления средней заработной платы, для оплаты за время вынужденного прогула незаконно уволенному или переведенному работнику, средняя заработная плата исчисляется за календарный день.

Но, в расчете об установлении средней заработной платы Гаризан Леониду, согласно Постановлению Правительства № 426 от 26 апреля 2004 года, не установлено достоверно какая средняя заработная плата была рассчитана, без уточнения было рассчитано за один рабочий и календарный день. Более того, истец рассчитал среднюю заработную плату за последнии 4 месяца, но согласно Постановлению Правительства № 426 от 26 апреля 2004 года, при расчете заработной платы учитывается расчетный период последние три месяца.

В продолжение изложенных мотивов, отмечает, что согласно ст.19 ГК, лицо, чье право или законный интерес нарушены, может требовать в соответствии с законом полного возмещения причиненного ему в связи с этим имущественного или неимущественного ущерба. (2) Под имущественным ущербом понимаются расходы, которые ущемленное лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права или законного интереса, уничтожение или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученная прибыль, которую это лицо получило бы, если бы его право или законный интерес не были нарушены (упущенная выгода).

Утеря шанса возмещается лишь в случае, если он состоит в фактическом и несомненном исчезновении благоприятного случая. Размер данного ущерба соответствует утерянному шансу и не может равняться тому преимуществу, которое было бы получено от случайности, если бы она материализовалась. Упущенной считается та выгода, которая была бы возможна при условии нормального поведения со стороны виновного в ущербе при нормальных обстоятельствах. Ссылаясь на соответствующую часть вышеупомянутого материального права, отмечаем, что бремя доказывания существования, а также сумма упущенной выгоды, лежит на истце, который должен был доказать, что могли бы быть и должны были быть получены определенные выгоды, но не получил. Истец может осуществить свое право на возмещение только добросовестно, не допуская необоснованного обогащения по делу, что предполагает, что истец должен доказать объективную, реальную, а не предполагаемую возможность упущенной выгоды, на которую ссылается.

В данном контексте отмечаем и выводы ЕКПЧ, изложенные по аналогичным делам, где отмечается, что истцы должны доказать материальный ущерб, за который просят компенсацию и что не могут получить возмещение за ущерб, который не претерпели (Treial c. Estonia, 02.12.2003; Lisiakc. Polonia, 05.11.2002). Таким образом, требование о материальном ущербе в виде

упущенной выгоды должно быть убедительным, а не спекулятивным, с риском применения наименее удобного для истца способа (Popov nr.l vs Moldova 2006, §12). Как следствие, требование истца не достигает необходимой степени достоверности, представляя скорее возможное ожидание возможного дохода, который будет достигнут, по коей причине суд оценивает требование о возмещении как спекулятивное, аналогичная оценка изложена в ЕСПЧ (Străisteanu şi alţii *vs* Moldova, 24.04.2012)

Со ссылкой на требование взыскания расходов по оказанию юридической помощи, отмечаем, что сквозь призму рекомендаций ВСП №23_ относительно некоторых аспектов взыскания расходов на юридическую помощь, рекомендации Союза Адвокатов о размере гонорара адвокатов и компенсация судебными инстанциями расходов на оказание юридической помощи, утвержденной решением №2 от 30 марта 2012 года, а также практики Европейского Суда, что при оценке расходов по оказанию юридической помощи, необходимо.

Как следствие, приходит к выводу, что при оценке затрат и судебных расходов, судебная инстанция должна соответствовать двум основным принципам, а именно:

- затраты и судебные расходы должны быть доказаны соответствующим образом, обычно платежными документами и предоставлением расшифровки по часам работы адвоката и применяемые тарифы;

- расходы должны быть разумными в размере (в частности в части тарифов, взысканных в качестве гонорара адвокатов) и необходимыми для данной процедуры (ни коим образом не компенсируется работа адвоката, не имеющая прямого отношения к делу*).*

По данным категориям дел, является крайне необходимым выяснить все обстоятельства дела, установить если действительно имеется нарушение положений закона и установить достаточными доказательствами, если достоверно имелся ущерб, оправдывающий предоставление определенного возмещения в запрашиваемом размере. Ошибочное применение норм материального и процессуального права судебной инстанцией, однако это оказывает пагубное влияние не только на общество, а также для правовой базы, по той причине, что создается прецедент, который с течением времени все труднее исправить.

В итоге, в связи с вышеизложенным, Министерство Юстиции просит отклонить иск истца как необоснованный и рассмотреть в его отсутствии.

2.3. Доводы и мотивы, изложенные в обоснование поданного третьим лицом, отзыва на исковое заявление.

07 марта 2022 года истцом - Гаризан Л.В. в суд Комрат было подано исковое заявление о взыскании с Государственного бюджета через Министерство Юстиции Р.Молдова в пользу истца морального ущерба в

размере 500 000 леев, заработной платы за вынужденное отсутствие на рабочем месте в период с ЮЛ0.2018 по 07.09.2020 годов в размере 250 000 леев, о взыскании компенсации причиненного морального ущерба (в виде судебных издержек) в размере 10 000 леев и о взыскании расходов по оказанию юридической помощи в размере 10 000 леев.

Данное исковое заявление, поданное истцом, является необоснованным и подлежит отклонению как по фактическим, так и по правовым основаниям:

Таким образом, ст. 6 Закона № 1545 «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» (далее Закон), прямо предусматривает, в каких случаях наступает право физического/юридического лица на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Одним из этих прав является вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию.

Поэтому, ссылаясь на вышеуказанные правовые нормы и ситуацией по настоящему делу, отметим, что в отношении истца был вынесен оправдательный приговор. Этот факт не был опровергнут Генеральной Прокуратурой.

Однако для подачи гражданского иска, недостаточно просто выполнить положения ст. 6 Закона № 1545, но и положения, предусмотренные ст. 3 ч.(1) Закона № 1545.

Таким образом, в свете вышеуказанной нормы следует отметить, что подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий ограничивающих права физических или юридических лиц; незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

Соответственно, следует отметить, что настоящий гражданский иск

является необоснованным, поскольку, с учетом положений, указанных выше можно сделать вывод, о необходимости приведения в соответствии с положениями ст. 3 и ст. 6 Закона № 1545, в контексте, когда не каждое действие правоохранительных органов и судебных инстанций несет ответственность Государства, а непосредственно те действия, которые признаны незаконными.

Кроме того, орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность.

Все действия органа уголовного преследования были направлены на выяснение всех обстоятельств, на выяснение виновности или невиновности указанного лица посредством акта осведомления, на наличие разумного подозрения в совершении преступления. Таким образом, следует отметить, что орган уголовного преследования действует добросовестно, предпринимает необходимые меры для объективного выполнения всех действий по уголовному преследованию.

Таким образом, приходит к выводу, что правовые нормы, указанные выше ст. 6 и ст. 3 Закона № 1545 неделимы, соответственно не могут применяться отдельно.

Как усматривается из материалов гражданского дела орган уголовного преследования, прокуратура и судебная инстанция не допустили какие-либо незаконные действия.

Более того, внимание суда было обращено на то, что в отношении истца 24.12.2012 года был вынесен обвинительный приговор, затем определением АП Комрат от 29.06.2015 года приговор суда Чадыр-Лунга был отменен, и вынесен оправдательный приговор.

Определением ВСП РМ от 16.02.2016 года определение АП Комрат от 29.06.2015 года было отменено и дело было направлено на новое рассмотрена АП Комрат, в ином составе суда.

Определением АП Комрат от 13.06.2018 года был вынесен обвинительный приговор в отношении Гаризан Л.В. и было назначено наказание в виде штрафа в размере 700 у.е., с лишением права занимать должности в органах МВД сроком на 2 года.

Определением ВСП РМ от 05.02.2019 года, было отменено определение АП Комрат от 13.06.2018 года и дело было направлено на новое рассмотрение АП Комрат в ином составе судей, а в следствии было передано для рассмотрения по существу в апелляционном порядке в АП Кахул.

Определением АП Кахул от 23.01.2020 года Гаризан Л.В. был оправдан.

Определением ВСП РМ от 08.07.2020 года, определение АП Кахул от

23.01.2020 года было оставлено в силе, которое вступило в законную силу.

Вынесение данного определения не свидетельствует о каких-либо незаконных действий со стороны органа уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, а обязанность органа уголовного преследования осуществлять уголовное преследование. Можно отметить, что орган уголовного преследования предпринял все предусмотренные законом меры для проведения всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела в целях установления истины.

Учитывая характер ущемленного права, продолжительность уголовного преследования, статус и возраст истца, считаем, что запрашиваемая сумма в качестве компенсации морального вреда несправедлива по отношению к страданиям, которые, якобы были понесены.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при оценке судебных издержек и расходов суд первой инстанции должен руководствоваться двумя основными принципами, а именно:

- расходы должны быть обоснованы надлежащим образом, обычно платежными документами или путем представления почасовой расшифровки работы адвоката и применимых тарифов;
- расходы должны быть разумными в размере (особенно в отношении тарифов, взимаемых за гонорары адвокатов) и необходимыми для судебного разбирательства (не компенсируется в любой форме работа адвоката, которая не имеет прямого отношения к процессу).

В целом, по этим категориям причин в высшей степени необходимо выяснить все обстоятельства дела, выяснить, действительно ли существует нарушение правовых положений и установить убедительными доказательствами, если действительно был причинен ущерб. Однако ошибочное применение норм материального и процессуального права судом определяет вредный эффект не только для общества, а также для правовой базы на том основании, что создается прецедент, который с течением времени все труднее исправить.

Согласно ст. 1422 ГК РМ под моральным вредом понимаются психические или физические страдания, причиненные от действий или упущений, посягающих на неимущественные ценности, принадлежащие лицу с момента рождения или законно полученное имущество.

В свою очередь, в соответствии с требованиями ст. 118 ч. (1) ГПК РМ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в своих требованиях. В судебном заседании истцом не были представлены доказательства того, что в результате применения к ним меры пресечения они потерпели какие-либо неудобства или упустили какую-либо выгоду.

Не были представлены истцом, и доказательства, подтверждающие, что

информация о его обвинении в совершении преступлений имела большой резонанс в обществе, была распространена в прессе или с помощью других информационных средств была активно обсуждена в обществе и имела отрицательное влияние на него или на общественную позицию по отношении к нему. Таким образом, становится очевидным, что истцом не был доказан факт причинения ему как моральных, так и физических страданий, вследствие незаконного действия государственных органов.

3. Процедурные вопросы и аргументы участников процесса.

В судебном заседании истец Гаризан Л.В. поддержал исковые требования в полном объеме, а также заявление об уточнении и увеличении исковых требований и просил их удовлетворить.

В судебном заседании представитель истца, адвокат Извеков И. поддержал исковые требования, а также заявление об уточнении и увеличении исковых требований и просил удовлетворить в полном объеме по основаниям, указанным в иске, а также по основаниям данные им в своих пояснениях в ходе судебного разбирательства и в судебных прениях.

В судебное заседание представитель ответчика Министерства Юстиции РМ не явился, направил в адрес судебной инстанции отзыв на исковое заявление, а также просил рассмотреть дело в отсутствии представителя. В соответствии с положениями ст. 206 ГПК, дело было рассмотрено в отсутствии указанной стороны процесса.

В судебном заседании представитель третьего лица на стороне ответчика Генеральной Прокуратуры РМ Иварлак М. исковые требования не признала по основаниям, изложенным в отзыве на исковое заявление.

В судебное заседание третье лицо на стороне ответчика Министерство Финансов РМ не явился, будучи надлежащим образом извещенном о дате и времени судебного заседания, в связи с чем в соответствии с положениями ст. 206 ГПК, дело было рассмотрено в отсутствии указанной стороны процесса.

4. Оценка судебной инстанции.

Изучив исковое заявление, исследовав материалы дела и представленные доказательства, выслушав сторон процесса, применимые нормы закона, суд находит поданное исковое заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению частично, по следующим основаниям.

Предметом настоящего иска, сформулированным истцом Гаризан Л.В. в исковом заявлении, является требование о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Уголовно-процессуальное законодательство Р. Молдова, предоставляет право лицу на восстановление в личных правах, а также на возмещение причиненного ему ущерба, которому в ходе уголовного судопроизводства был

причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций.

Так, согласно ст. 23 УПК, (3) Оправданное лицо либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, имеет право на восстановление в личных правах, а также на возмещение причиненного ему ущерба.

Согласно ст. 524 УПК, Лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций.

Одновременно, положения ст. 1405 ГК, /в редакции до 01.03.2019 г./, устанавливают, что (1) Вред, причиненный физическому лицу вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций.

Кроме того, судебная инстанция особо обращает внимание, что Закон РМ № 1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций в Республике Молдова», представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

Материалами дела установлено, что приказом №136 EF от 21.05.2010 года Министра внутренних дел РМ, истец Гаризан Л.В. был назначен на должность оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-Лунгского РКП.

20.12.2011 года, Национальным центром по борьбе с коррупцией в отношении Гаризан Л.В. было начато уголовное преследование, в совершении преступления, предусмотренного ст. 324 ч. (2) п. п. b) и c) УК.

22.12.2011 года, в 14:10 часов, на основании протокола задержания Национального центра по борьбе с коррупцией, Гаризан Л.В. был задержан в порядке ст. 166 УПК.

23.12.2011 года, Прокуратурой по борьбе с коррупцией, Гаризан Л.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 324 ч. (2) п. п. b) и c) УК, пассивное коррумпирование - действие должностного лица, которое принимает деньги за невыполнение действий, входящих в его служебные обязанности совершенное двумя лицами с вымогательством имущества.

24.12.2011 года, Прокуратурой по борьбе с коррупцией подано ходатайство об избрании в отношении Гаризан Л.В. меры пресечения в виде предварительного ареста и выдачи ордера на его арест на срок 30 дней.

24.12.2011 года, определением суда Кахул было удовлетворено ходатайство Прокуратуры по борьбе с коррупцией, и в отношении Гаризан Л.В. была избрана мера пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней.

03.01.2012 года, определением Апелляционной Палаты Кахул, поданная Гаризан Л.В. и его защитником кассационная жалоба была отклонена.

20.01.2012 года, определением суда Кахул было отклонено как необоснованное ходатайство Прокуратуры по борьбе с коррупцией в отношении Гаризан Л.В. меры пресечения в виде предварительного ареста и в отношении него избрана мера пресечения в виде временного освобождения под залог в размере 25 000 леев.

25.01.2012 года, Прокуратурой по борьбе с коррупцией было составлено обвинительное заключение по делу № ***** по обвинению Гаризан Л.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 324 ч. (2) п. п. b) и c) УК, после чего уголовное дело было направлено для рассмотрения в порядке ст. 296 УПК в судебную инстанцию - суд Чадыр- Лунга.

17.10.2012 года, прокурор Прокуратуры по борьбе с коррупцией, которым осуществлялось представление государственного обвинения по делу № ***** в судебной инстанции Чадыр-Лунга, было изменено ранее предъявленное Гаризан Л.В., и его действия были квалифицированы как преступление, предусмотренное ст. 190 ч. (2) п. п. b) и d) УК - мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем обмана, совершенное двумя лицами, с использованием служебного положения.

24.12.2012 года, приговором суда Чадыр-Лунга, по результатам рассмотрения уголовного дела № 1-37/2012, Гаризан Л.В. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 27, ст. 190 ч. (2) п. d) УК, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть в размере 10 000 лей с лишением права занимать должности в Органах внутренних дел РМ сроком на 2 года.

29.06.2015 года, определением Апелляционной палаты Комрат, было вынесено новое решение, которым приговор судебной инстанции Чадыр-Лунга

от 24.12.2012 года был отменен, и в отношении Гаризан Л.В. был вынесен оправдательный приговор.

16.02.2016 года, определением Высшей Судебной Палаты было отменено определение Апелляционной палаты Комрат от 29.06.2015 года и уголовное дело в отношении Гаризан Л.В. было направлено на новое рассмотрение в Апелляционную палату Комрат в ином составе суда.

13.06.2018 года, определением Апелляционной палаты Комрат, которым приговор суда Чадыр-Лунга от 24.12.2012 года был отменен, и Гаризан Л.В. был признан виновным совершении преступлений, предусмотренных ст. 27, ст. 190 ч. (2) п. d) УК, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 700 условных единиц, с лишением права занимать должности в Органах внутренних дел РМ сроком на 2 года.

В соответствии с ч. (5) ст. 88 УК, он был освобожден от отбывания основного наказания в виде штрафа.

05.02.2019 года, определением Высшей Судебной Палаты было отменено определение Апелляционной палаты Комрат от 13.06.2018 года и уголовное дело в отношении Гаризан Л.В. было направлено на новое рассмотрение в Апелляционную палату Кахул.

23.01.2020 года, определением Апелляционной палаты Кахул, было вынесено новое решение, которым приговор судебной инстанции Чадыр-Лунга от 24.12.2012 года был отменен, и в отношении Гаризан Л.В. был вынесен оправдательный приговор, в связи с отсутствием в его действиях элементов состава преступления.

08.07.2020 года, определением Высшей Судебной Палаты кассационная жалоба, поданная Прокуратурой по борьбе с коррупцией на определение Апелляционной палаты Кахул от 23.01.2020 года была отклонена как недопустимая.

Приговор суда Чадыр-Лунга от 24.12.2012 года вступил в законную силу 07.08.2020 года.

В процессе рассмотрения уголовного дела в судебных инстанциях, приказом № ***** от 10.10.2018 года начальника ГИП МВД РМ, истец Гаризан Л.В. был уволен с должности оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-Лунгского ИП, УП АТО Гагаузия, ГИП МВД РМ, в связи с вынесением приговора о его осуждении в инкриминируемом преступлении.

Приказом №***** от 07.09.2020 года, начальника ГИП МВД РМ, истец Гаризан Л.В., был восстановлен в должности оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-Лунгского ИП, УП АТО Гагаузия, ГИП МВД РМ, в связи с вынесением приговора о его оправдании в инкриминируемом преступлении, предусмотренного ст. 27, ст. 190 ч. (2) п. d) УК.

В виду незаконного увольнения истца Гаризан Л.В., по независящим от его воли обстоятельствам, последний отсутствовал на рабочем месте в период времени с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года и не получил заработную плату, за указанный период.

В силу требований п. а) ч. (1) ст. 3 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому лицу вследствие незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности.

При этом, согласно требованию п. а) ст. 6 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях, вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию.

Как указано выше, приговором суда Чадыр-Лунга от 24.12.2012 года, Гаризан Л.В. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ст. 27, ст. 190 ч. (2) п. d) УК, в связи с отсутствием в его действиях элементов состава преступления. Приговор суда Чадыр-Лунга от 24.12.2012 года, вступил в законную силу 07.08.2020 года.

Таким образом, истец Гаризан Л.В., вправе претендовать на возмещение материального и морального ущерба, через призму п. а) ст. 6 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Обсуждая требование истца Гаризан Л.В. о взыскании с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в его пользу (материального вреда) невыплаченную заработную плату и другие выплаты за период незаконного увольнения с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года в размере 173 653,08 леев, судебная инстанция отмечает следующее.

В силу требований п. а) ст. 7 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, в случаях, предусмотренных частью (1) статьи 3, физическому лицу возмещаются или возвращаются заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником его существования, которых оно лишилось в результате незаконных действий.

В соответствии с ч. (1) ст. 8 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, размер подлежащих возмещению сумм, указанных в пункте, а) статьи 7, исчисляется исходя из среднего месячного заработка физического лица на момент причинения ущерба, с учетом коэффициента инфляции.

Как следует из материалов дела, приказом № ***** от 10.10.2018 года начальника ГИП МВД РМ, истец Гаризан Л.В. был уволен с должности оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-

Лунгского ИП, УП АТО Гагаузия, ГИП МВД РМ, в связи с вынесением приговора о его осуждении в инкриминируемом преступлении.

Приказом №***** от 07.09.2020 года, начальника ГИП МВД РМ, истец Гаризан Л.В., был восстановлен в должности оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-Лунгского ИП, УП АТО Гагаузия, ГИП МВД РМ, в связи с вынесением приговора о его оправдании в инкриминируемом преступлении, предусмотренного ст. 27, ст. 190 ч. (2) п. d) УК.

Как следствие, увольнение истца Гаризан Л.В. имело место по причинам, не зависящим от его воли и, поэтому он был лишен возможности осуществлять деятельность, связанную с занимаемой должностью в период с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года, поэтому по мнению суда, установлена обязанность государства устранить последствия предъявления необоснованного обвинения в совершении преступления предусмотренного ст. 27, ст. 190 ч. (2) п. d) УК, в результате которого истец был уволен с занимаемой должности оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-Лунгского ИП, УП АТО Гагаузия, ГИП МВД РМ.

Учитывая, что предъявленное обвинение истцу, оказалось необоснованным, возникает обязанность государства возместить ущерб, причиненный нахождением стороны в положении, наносящем ей вред, в условиях если нарушения его права могло бы не быть.

Суд отмечает, что истец Гаризан Л.В. требует взыскания заработной платы в результате отмены акта, послужившего основанием для его увольнения, поэтому он имеет право требовать возмещения причиненного ущерба в виде заработной платы, который составляет источник существования, за период, в котором был вынужденно лишен возможности работать в результате действий органа уголовного преследования.

Согласно представленному расчету оплаты труда истца Гаризан Л.В. итоговая сума невыплаченной заработной платы и других выплат за период незаконного увольнения оперативного участкового офицера поста полиции села Копчак Чадыр-Лунгского ИП, УП АТО Гагаузия, ГИП МВД РМ, с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года, составила в размере 173 653,08 леев.

При таких обстоятельствах, исковое заявление должно быть удовлетворено в данной части в полном объеме и следует взыскать с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в пользу истца Гаризан Л.В. материальный ущерб в виде заработной платы и иных выплат за вынужденное отсутствие на рабочем месте с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года в размере 173 653,08 леев.

Одновременно с изложенным, судебная инстанция приходит к выводу, что заявленное требование истца Гаризан Л.В. о взыскание с ответчика Министерства Юстиции РМ в его пользу сумму в размере 621 276, 31 леев,

рассчитанная истцом как компенсация за задержку выплаты заработной платы за каждый день просрочки не выплаченной в срок, с взысканного материального ущерба в виде заработной платы и иных выплат за вынужденное отсутствие на рабочем месте в размере 173 653,08 леев, необходимо отказать в удовлетворении, по следующим основаниям.

Как в поданном заявлении об уточнении исковых требований, как и в ходе судебного разбирательства истцом Гаризан Л.В. и его представителем, адвокатом Извеков И. были указаны и приведены правовые основания указанному заявленному требованию, положения ст. 330 Трудового кодекса.

Порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями, осуществляется только в соответствии с положениями Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года (статья 1).

Согласно положениям ст. 8 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, (1) Размер подлежащих возмещению сумм, указанных в пункте a) статьи 7, исчисляется исходя из среднего месячного заработка физического лица на момент причинения ущерба, с учетом коэффициента инфляции.

(2) Размер ущерба, причиненного физическому лицу, отбывшему наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества, исчисляется в пределах двух условных единиц за каждый час работ, выполненных незаконно в пользу общества.

(3) При определении размера подлежащего возмещению ущерба, средний месячный заработок исчисляется следующим образом:

a) для лиц, работающих по трудовому договору, - путем применения порядка исчисления средней заработной платы в соответствии с законодательством;

b) для лиц, не работающих по трудовому договору, - путем деления суммы общего дохода за предшествующий год на 12;

c) для лиц, не работавших по уважительным причинам, - исходя из средней заработной платы по стране в соответствующем году.

Положения части (3) указанной правовой нормы, указывают каким образом исчисляется средний месячный заработок, для определении размера подлежащего возмещению ущерба, с учетом коэффициента инфляции.

Таким образом, указанные и приведённые правовые основания заявленному требованию, положения ст. 330 Трудового кодекса, истцом Гаризан Л.В. и его представителем, адвокатом Извеков И. не применимы в данном споре, так как для определении размера подлежащего возмещению материального ущерба (заработная плата), применяются положениям ст. 8 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года.

Обсуждая требование истца Гаризан Л.В. о взыскании с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в его пользу компенсацию за причиненный моральный ущерб в размере 500 000 леев, судебная инстанция отмечает следующее.

Положения ст. 10 Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года, определяют, что право физического лица на возмещение морального ущерба в размере и порядке, установленных настоящим законом, возникает в случаях, предусмотренных статьей 6.

Также, положения ст. 11 указанного Закона, устанавливают, что размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;

c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;

d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;

e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;

f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;

g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;

h) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

(2) Судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.

(3) Во всех случаях судебная инстанция должна руководствоваться принципами разумного и справедливого компенсирования морального ущерба.

Как указано выше, истцом Гаризан Л.В. представлены судебной инстанции доказательства незаконного задержания, применения меры пресечения в виде предварительного ареста и незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, в силу изложенного, и учитывая положения указанных правовых норм, судебная инстанция считает, что требования истца Гаризан Л.В. могут быть удовлетворены и в его пользу может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в результате незаконного задержания, применения меры пресечения в виде предварительного ареста, незаконного привлечения к уголовной ответственности.

При оценке размера компенсации морального вреда судебная инстанция учитывает все обстоятельства в совокупности. Особенно, берется во внимание в обязательном порядке общий принцип справедливости. Моральный ущерб оценивается для каждого случая в отдельности, беря во внимание аргументы обеих сторон в процессе и исключая чрезмерно и явно преувеличенные требования.

Судебная инстанция подчеркивает, что истец Гаризан Л.В. незаконно обвинялся в совершении преступления на протяжении длительного времени (более восьми лет), что без сомнения оказало длительное психологическое давление на истца.

Вместе с тем, истцом не представлено суду убедительных доказательств в подтверждение своих доводов о том, что данные действия органа уголовного преследования произвели большой резонанс в обществе, отразились на его добром имени, уважении и репутации, моральных нравственных духовных и других качествах, по которым ее оценивают окружающие, привели к снижению внутренней самооценки собственных качеств, своего места в семье, обществе и т.д.

Следовательно, требование Гаризан Л.В. о взыскании с государственного бюджета 500 000 леев в качестве компенсации причиненного морального вреда не может быть удовлетворено в полном объеме.

Одним из ориентировочных критериев при определении размера компенсации морального вреда, является критерий справедливости, который подразумевает, что возмещение должно представлять собой полную и справедливую компенсацию. Размер ущерба необходимо определить так, чтобы он имел компенсирующий эффект и не должен быть чрезмерным для возмещающей стороны, но и не должен быть неоправданным доходом для получившей стороны.

Изучив доказательства по настоящему делу, судебная инстанция считает, что сумма в размере 200 000 леев, будет справедливой компенсацией морального вреда, причиненного истице в результате незаконного задержания, применения меры пресечения в виде предварительного ареста и незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Учитывая указанные обстоятельства, принцип справедливого и разумного возмещения морального ущерба, моральные страдания, которые понес истец при ведении уголовного преследования и судебного разбирательства по уголовному делу, судебная инстанция считает, что следует взыскать с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в пользу истца Гаризан Л.В. сумму в размере 200 000 леев в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного задержания, применения меры пресечения в виде предварительного ареста и незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Как следствие изложенного, требования истца Гаризан Л.В. в остальной части, о взыскании суммы в размере 300 000 леев в качестве компенсации морального вреда, подлежит отклонению за необоснованностью.

Обсуждая вопрос о распределении судебных расходах по настоящему делу, суд, руководствуясь положениями ст. 96 ГПК, считает необходимым взыскать с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в пользу истца Гаризан Л.В. понесенные им судебные расходы, связанные с предоставлением юридической помощи по рассмотрению данного дела и уголовного дела в общем размере 20 000 леев, согласно представленным доказательствам (платежные квитанции).

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 3, 6-8, 11 и 13 Закона РМ № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, ст. ст. 8-11, 1398, 1405, 1422 и 1423 ГК (в редакции до 01.03.2019 года), ст. ст. 94, 96, 98, 117-119, 130, 236-241 и 358 ГПК, -

р е ш и л :

Исковое заявление истца Гаризан Леонида Васильевича – удовлетворить частично.

Взыскать с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в пользу истца Гаризан Леонида Васильевича (Garizan Leonid IDNP *****) невыплаченную заработную плату за вынужденное отсутствие на рабочем месте с 10.10.2018 года по 07.09.2020 года в размере 173 653 (сто семьдесят три тысячи шестьсот пятьдесят три) леев 08 бань.

Взыскать с ответчика Министерства Юстиции РМ посредством государственного бюджета в пользу истца Гаризан Леонида Васильевича (Garizan Leonid IDNP *****) компенсацию за причиненный моральный ущерб, вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, в размере 200 000 (двести тысяч) леев и судебные расходы, связанные с предоставлением юридической помощи по рассмотрению данного дела и уголовного дела в общем размере 20 000 (двадцать тысяч) леев.

В остальной части исковые требования отклонить как необоснованные.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Апелляционную Палату Комрат в течение 30-ти дней со дня оглашения резолютивной части решения, через суд Комрат (Центральное местонахождение).

Председательствующий
Судья суда Комрат
(Центральное местонахождение) **Попович С.И.**